Люк прислонился к двери с глубоким вздохом, пытаясь прочистить голову. Бросив взгляд на свою комнату, он почувствовал желание немедленно уйти. Как и всю остальную жизнь, его комната была скучной и средней. Его одежда висела на вешалке и в ящиках, по крайней мере, в тех, которые не покрывали пол. Его кровать была прижата к углу, а письменный стол утрамбован рядом с окном. У него была только одна прочная книжная полка в комнате и несколько, которые висели на стенах, все они были заполнены книгами, которые он уже просмотрел и никогда больше не собирался читать. Кроме того, в этом не было ничего особенного, он даже не стал вешать плакаты.

Ему пришлось выйти из своей комнаты, из дома. Не тратя больше времени на размышления на эту тему, он бросил свой рюкзак на кровать, прежде чем пойти в шкаф, чтобы порыться в одежде. Он знал, что хочет выйти и сделать что-нибудь, если вообще что-нибудь, но он не знал, что он хотел сделать. Каждая кожа и волокна его существа кричали, чтобы он убирался из дома, и он был так взволнован, что даже не заботился о том, что на нем надето. Он так сильно хотел уйти, что схватил какую-то случайную пару брюк и рубашку. Он был из своей старой одежды и в новой в мгновение ока (что могло быть рекордным темпом для него).

Люк выскочил за дверь, не сказав сестре ни слова; самое большее, он небрежно махнул рукой на прощание, закрывая дверь. Когда он выбрался наружу, он почувствовал себя более расслабленным, как будто его душили, и он внезапно смог дышать. Дом в тот момент, в который он вошел, был тюрьмой, а он был заключенным, которого только что освободили. Но, если он был заключенным, кто именно был надзирателем? Он не особо задумывался над этим, потому что еще не понял, куда он собирается пойти. Он все еще понятия не имел, что он хотел сделать, но он пошел и попытался ступить ногами.

Люк потерял счет времени и того, как далеко он шел до города. Все, что он знал, это то, что он был, когда он был в своем доме, когда солнце едва поднималось над некоторыми зданиями, а теперь он был в центре города, некоторые были там, а небо было совершенно темным. Единственным источником света, который он должен был выключить, был уличный фонарь. Его ноги зашуршали по тротуару, так как он еще не нашел ничего интересного. Прошел час после того, как он ушел, прежде чем он заметил, что прихватил свои лучшие синие джинсы и приличную рубашку с V-образным вырезом с этническими узорами на верхней части груди, а также свою серую джинсовую куртку.

Он обнаружил, что его тянет на пустую улицу с несколькими магазинами. Это было более чем странно, в самой улице не было ничего особенного, когда единственное, что было на этой улице, - это несколько старых или заброшенных магазинов и мерцающие уличные фонари, которые освещали несколько переулков. Но здесь он шел по ней из-за случайного побуждения, того же самого случайного побуждения, которое заставило его задохнуться в собственном доме и заставило его схватить одну из своих лучших вещей. Глубокий вздох сорвался с его губ, прежде чем он сунул руки в карманы брюк. Улица, казалось, напоминала ему остаток его жизни, скучной и мертвой.

Люк просто подумал, что в этот момент он обманывает себя, надеясь на какое-то волнение в своей скучной жизни. Бога не было, по крайней мере, о котором Люк знал, поэтому не было случайной силы, которая тянула его сюда. Единственное, что его сюда притянуло, - это глупое любопытство и воображение. В конце концов, он решил отмахнуться от обоих моментов, момента, который у него был с богиней как сном, и момента, который он видел дома, как

просто чистых снов (хотя ему хотелось, чтобы у него было больше снов с богиней в них). Ему пришлось столкнуться с реальностью, что его жизнь была мертва, как эта улица.

"Привет всем."

Внимание Люка было отвлечено от его мыслей, когда его голова резко повернулась к голосу. Его взгляд остановился на синей спортивной машине с откидным верхом, но не машина привлекла его внимание, а женщина в ней полностью сосредоточила свое внимание. Женщина была настолько потрясающей, что Люку пришлось убедиться, что он ни с чем не столкнулся, чтобы снова начать мечтать. Он несколько раз моргнул, но женщина все еще была там. Она была пожилой женщиной, может быть, под тридцать, но она была более чем в расцвете сил. У нее была полная атлетическая фигура с правильными изгибами, черт возьми, первое, что он заметил, было то, насколько хорошо ее деловой наряд держался и обнимал ее красиво сидящие изгибы. Ее синяя юбка, доходившая только до колен, подчеркивала ее красиво подтянутые ноги. Ее синий пиджак едва прикрывал белую рубашку, облегавшую ее пышную грудь (в районе высоких D, может быть, даже DD). Но глаза Люка были полностью сосредоточены на ее лице и его полных угловатых фигурах, которые, казалось, отображали ее сочные губы, как портрет, ее яркие карие глаза были светом, сияющим на дисплее, а ее длинные светлые волосы идеально обрамляли искусство. Он был в полном трепете.

Тот факт, что он так долго смотрел, был более чем очевиден, но он вызвал только улыбку на губах женщины, когда она тихонько усмехнулась: «Наслаждаемся шоу, да?»

Люк наконец отвлекся от пристального взгляда и обрёл голос: «О, извини. Эм ... Чем могу помочь, миссис?

Казалось, она издала еще один тихий смешок: «Ну, сначала это мисс Нина Брэдли. И я считаю, что тебе нужна помощь. Залезай." Она кивнула в сторону пассажирской стороны своей машины.

Если бы это был сон, Люк бы вскочил, но он знал лучше, хотя перед ним была такая красота. Он покачал головой: «Нет, спасибо, я думаю, я хорош…» Его мысли оборвались в середине перехода, когда он почувствовал, как волосы на затылке встают дыбом и зудят на его спине, как будто кто-то только что вдохнул ему в шею . Он медленно повернулся и посмотрел в темный переулок позади него. Когда он смотрел в сторону переулка, он не мог не чувствовать, что каждая его часть хотела уйти с переулка. Это беспокоило его больше, чем ощущение по спине, поскольку Люк никогда не был суеверным типом.

http://tl.rulate.ru/book/3705/93999